

ФИНАЛЬНЫЙ СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ МОНГОЛИИ

Памятники с комплексами среднего палеолита известны по всей территории Монголии. В Западной Монголии они обнаружены в долине р. Кобдо, на восточном склоне и в пределах южного фаса Монгольского Алтая. На юге страны – в районе хребта Арц-Богдо, в Кремневой Долине и в пещере Цаган-Агуй. В Долине Озер к наиболее выразительным комплексам среднего палеолита относятся стоянки Орок-Нор-1 и 2, а в Центральной Монголии – нижние слои стратифицированных стоянок Орхон-1, 7. В Хангайских горах материалы древнее начального верхнего палеолита обнаружены на стоянках толборской группы в нижних слоях. Комплексы среднего палеолита, особенно его финальной части, характеризуются отщеповыми индустриями, базирующимися на расщеплении леваллуазских, параллельных плоскостных и ортогональных нуклеусов при очень незначительной доле радиального расщепления. Орудийный комплекс состоит из скребел различных типов, зубчатых, выемчатых и зубчато-выемчатых изделий. Реже встречаются острия, а на местонахождениях Кремневой Долины и Арц-Богдо зафиксированы двусторонне обработанные орудия. В Монголии имела своя индустриальная база для формирования культуры раннего верхнего палеолита.

Ключевые слова: Монголия, средний палеолит, Арц-Богдо, Кремневая Долина, Орок-Нор-1, 2, Орхон-1, 7, пещера Цаган-Агуй.

DOI: 10.14258/tpai(2018)4(24).-09

Введение

Особенно актуальная в последнее время проблема освоения человеком современного физического типа территории Центральной Азии требует решения такого важного вопроса, как определение базы для формирования индустрий начального и раннего верхнего палеолита. В Монголии хорошо изучены комплексы начального и раннего верхнего палеолита толборской группы многослойных памятников в Хангайских горах, где видно несомненное влияние синхронных или чуть более ранних индустрий Горного Алтая, а точнее – карабумовского пласта. Такая схожесть в материальной культуре объясняется миграцией носителей карабумовской каменной индустрии в Монголию.

Но участие в формировании культур начального и раннего верхнего палеолита Монголии местных, уже существовавших индустрий среднего палеолита остается проблемным вопросом. Памятники с комплексами среднего палеолита известны по всей территории Монголии. В Западной Монголии они обнаружены в долине р. Кобдо, на восточном склоне и в пределах южного фаса Монгольского Алтая. На юге страны среднепалеолитические памятники – в районе хребта Арц-Богдо, в Кремневой Долине и в пещере Цаган-Агуй. В Долине Озер к наиболее выразительным комплексам среднего палеолита относятся стоянки Орок-Нор-1 и 2, а в Центральной Монголии – нижние слои стратифицированных стоянок Орхон-1, 7. В Хангайских горах материалы древнее начального верхнего палеолита обнаружены на стоянках толборской группы в нижних слоях.

В данной статье проводится анализ опубликованных материалов среднего палеолита Монголии. На основе этого анализа делается попытка определить роль местного, среднепалеолитического компонента в формировании материальной культуры начала верхнего палеолита.

Среднепалеолитические комплексы Монголии

Западная Монголия (Монгольский Алтай)

На этой территории к мустьерскому времени отнесено 20 комплексов, три местонахождения зафиксированы в долине р. Кобдо, 11 пунктов найдено на восточном склоне Монгольского Алтая и шесть объектов обнаружены в пределах южного фаса Монгольского Алтая. Все объекты относятся к местонахождениям с поверхностным залеганием культурного слоя. Коллекции сильно различаются по количеству изделий: от нескольких экземпляров (Булган-3) до сотен находок (Олон-Нур-2). Естественно, наибольший интерес вызывают представительные коллекции, но и малочисленные сборы очень важны для решения вопроса о распространении индустрии среднего палеолита в предгорьях Монгольского Алтая. В долине р. Кобдо наиболее значимыми объектами являются Алтан-Цукц и Олон-Нур-1, 2, на восточном склоне Монгольского Алтая – Хойт-Цэнкэр-Гол-1, 2, на южном фасе – Барлагин-Гол-1 [Деревянко и др., 1990, с. 464]. Следует отметить одну особенность: на всех упомянутых местонахождениях мустьерский материал находился вместе с артефактами раннего верхнего палеолита, что, видимо, указывает на определенную преемственность этих материалов как в культурно-историческом, так и в хронологическом плане.

На местонахождении Алтан-Цукц находки рассеяны на очень большой площади, основную часть коллекции составляют нуклеусы (66 экз.), орудий значительно меньше (14 экз.) [Деревянко и др., 1990, с. 465]. Доминирующей группой являются одноплощадочные ядрища параллельного принципа расщепления для получения пластин. Они могут быть охарактеризованы как леваллуазские изделия для получения пластин, из них три предмета – типичные леваллуазские галечные нуклеусы подтреугольной формы. Остальные типы (радиальные и торцовые параллельного принципа расщепления) представлены единичными находками. Орудия включают в себя скребла и ретушированные пластины и сколы. Исследователи этого местонахождения предлагают датировать материалы местонахождения Алтан-Цукц финалом среднего палеолита (позднемустьерским временем) [Деревянко и др., 1990, с. 465].

Местонахождения Олон-Нур-1, 2 расположены в непосредственной близости от памятника Алтан-Цукц и занимают такую же геоморфологическую позицию. Доля леваллуазских нуклеусов среди изделий первичного расщепления невелика (Олон-Нур-1 – 2 экз., Олон-Нур-2 – 1 экз.). В первом случае представлены черепаховидная и треугольная комбинации, во втором – треугольная. У этих нуклеусов на рабочих плоскостях фиксируются негативы последнего снятия, удаляющего часть предварительно обработанной поверхности. Нуклеус из Олон-Нур-2 имеет и специально фасетированную, характерную для ядрищ леваллуа ударную площадку. Использование леваллуазской техники на этом пункте не вызывает сомнений, но она носила подчиненный характер, об этом свидетельствует и полное отсутствие типичных леваллуазских сколов. Нуклеусы радиального принципа снятия заготовок также немногочисленны. На местонахождении Олон-Нур-1 они представлены исключительно плоскими образцами, на пункте Олон-Нур-2 обнаружены еще и пирамидальные радиальные ядрища.

Наиболее представительны нуклеусы параллельного принципа расщепления. Они преимущественно подчетыреугольных, реже овальных и треугольных очертаний. Сюда же отнесены и немногочисленные изделия с субпараллельной ориентацией негативов на плоскостях скалывания. Не исключено, что они представляют собой

своеобразную переходную форму между радиальными и параллельными вариантами [Деревянко и др., 1990, с. 466]. Среди нуклеусов параллельного принципа расщепления выделяются одно- и двухплощадочные варианты, как продольной, так и поперечной ориентации скалывания. Скошенные ударные площадки у них, как правило, или гладкие, или обработанные продольными и поперечными мелкими сколами. Имеются немногочисленные продольно-поперечные (ортогональные) варианты нуклеусов. Интересной деталью техники раскалывания местонахождений Олон-Нур-1, 2 является торцовый принцип расщепления. На этих нуклеусах отмечаются детали, свойственные только этому типу ядрищ. Это «...ударная площадка, оформленная в виде одно- или двусторонне обработанного гребня, который занимает не только поперечный конец заготовки, но и часть продольного ребра» [Деревянко и др., 1990, с. 466]. Среди сколов основную массу составляют отщепы, пластин и типичных леваллуазских сколов мало.

Самая представительная часть орудий в коллекциях Олон-Нур-1, 2 представлена скреблами. Они изготовлены не только из массивных сколов и отщепов, половина скребел сделана из галек и плиток. Единичны и поэтому нетипичны для коллекций скребла с обушком. Преобладает дорсальная ретушь. Еще одну значимую группу орудий составляют зубчато-выемчатые изделия, которые изготавливались посредством ретуширования обычных либо пластинчатых отщепов. Значительную долю орудийного набора составляют ретушированные сколы. Материалы местонахождений Олон-Нур-1, 2 явно смешанные с преобладанием артефактов начала верхнего палеолита.

Одним из наиболее выразительных мустьерских комплексов Монгольского Алтая является Барлагин-Гол-1. В системе первичного расщепления здесь ведущую роль играли леваллуазские нуклеусы остройной и отщеповой направленности. Нуклеусы параллельного принципа скалывания и радиальные ядрища занимают подчиненное положение. Среди орудий значительную долю составляют леваллуазские отщепы и остроконечники и скребла различных типов [Зенин, 2004, с. 29; Петрин, 1991, с. 30–31].

На местонахождении Хойт-Цэнкэр-Гол-1, 2 среди нуклеусов преобладают одноплощадочные монофронтальные образцы параллельного принципа расщепления. В коллекции имеется выразительная серия леваллуазских нуклеусов. Ортогональные ядрища представлены единичными экземплярами. Среди орудий преобладают ретушированные сколы, выемчатые и зубчато-выемчатые изделия, скребла и шиповидные инструменты. На этих местонахождениях среднедефлированные изделия мустьерского облика также соседствовали с артефактами раннего верхнего палеолита.

При всем типологическом и технологическом разнообразии среднепалеолитических индустрий Монгольского Алтая их формирование и развитие происходило на основе существовавших уже здесь ранних комплексов. Материалы памятников Западной Монголии демонстрируют непрерывную технологическую цепочку эволюции палеолитических индустрий от домустьерских комплексов до появления и развития верхнепалеолитической техники расщепления и получения серийных пластинчатых заготовок [Зенин, 2004, с. 46].

Центральная Монголия, Долина Озер

Долина Озер – это обширная депрессия, лежащая между Хангаем и Гобийским Алтаем. Палеолитические объекты с поверхностным залеганием артефактов сконцентрированы, главным образом, в бассейнах рек Байдарик-Гол, Нарийн-Гол, Туин-Гол, Тацин-Гол и в окрестностях озера Орок-Нор. Археологическое обследование север-

ного побережья Долины Озер проводилось в 1985–1986 гг. совместной советско-монгольской экспедицией. Долина Озер представляет собой крупную впадину, вытянутую с северо-запада на юго-восток, которая разделяет поднятия Хангая и Гобийского Алтая. Длина впадины около 400 км, ширина – от 30 до 50 км. С севера Долина Озер ограничена невысоким тектоно-денудационным уступом Южно-Хангайского плоскогорья, а с юга – четким тектоническим фасом передовых хребтов Гобийского Алтая.

Всего в Долине Озер зафиксировано и изучено 139 памятников, на которых выделено 166 комплексов, от раннего палеолита до неолита. Местонахождения северного побережья Долины Озер расположены в приустьевых зонах долин рек, текущих с Хангая и пересекающих Хангайское нагорье. Самой западной является долина р. Байдарик-Гол. Здесь обнаружено 12 памятников и обработаны две коллекции предшествующих лет. В хорошо разработанной долине р. Нарийн-Гол в разных геоморфологических условиях найдено 48 памятников, в том числе комплексы раннего палеолита. В долине р. Туин-Гол обнаружено и исследовано 64 памятника. В самой восточной долине р. Тацин-Гол открыты четыре местонахождения. Наиболее ранние комплексы с присутствием мустьерских и раннепалеолитических памятников сосредоточены в долинах рек Байдарик-Гол и Нарийн-Гол, а позднепалеолитические памятники – преимущественно в долине р. Туин-Гол. Такая неравномерность, видимо, связана с общей геоморфологической ситуацией. Долины рек Байдарик-Гол, Нарийн-Гол и Тацин-Гол сохранили первоначальный облик с присутствием очень древних террас, долина же р. Туин-Гол значительно моложе, со скоплениями древнего аллювия (разрушение плиоценовых террас) на некоторых участках.

К раннему палеолиту относятся 12 памятников, к эпохе мустье – 25, к позднему палеолиту – 127, к мезолит-неолиту (ранний голоцен) – 10. Явное преобладание памятников позднего палеолита хорошо сочетается с данными, полученными при анализе памятников палеолита-неолита Монгольского Алтая [Деревянко и др., 1990, с. 472–476]. Скорее всего, оно является объективным отражением характера освоения человеком горных стран центра Азии в палеолите.

Периодизация палеолитических памятников северного побережья Долины Озер основана на выделении «эталонных» комплексов, на технико-типологическом анализе и данных ряда других дисциплин [Деревянко и др., 2000, с. 204–226]. Безусловно, она страдает рядом недостатков, а фрагментарность источников не позволяет проследить единую эволюционную линию развития индустрий. Данную проблему можно решить, если проследить эволюцию первичного расщепления и соотношение различных групп орудийного набора с рассматриваемых памятников. Артефакты, связанные с изготовлением и утилизацией нуклеусов, составляют самую многочисленную группу находок на памятниках с поверхностным залеганием культурного слоя. Именно изменения в технологии первичного расщепления маркируют наиболее важные этапы развития палеолитических культур.

По информативности коллекции с различных пунктов несопоставимы, поэтому анализ материалов проводился не по отдельным памятникам, а по их локальным гнездам, сгруппированным по территориальному признаку. Для перекрестного сравнения выбирались пункты с представительными коллекциями. Это памятники долин рек Нарийн-Гол (17а–д) и Байдарик-Гол, а также местонахождения в районе озера Орок-Нор. Именно здесь собрана наиболее представительная и многочисленная коллекция

нуклеусов леваллуазского облика. В коллекциях ядрищ с пунктов р. Нарийн-Гол хорошо выделяется группа среднепалеолитических изделий. Это леваллуазские нуклеусы для получения отщепов заданной формы. Наблюдается зарождение параллельной системы раскалывания, позволяющей получать с одного ядрища максимальное число пластин и отщепов. Очень близки нарийн-гольским нуклеусам коллекции ядрищ с местонахождений в районе озера Орок-Нор (Орок-Нор-1 и 2). Пункты Орок-Нор-1 и 2 расположены на слегка наклоненном участке поверхности у основания склонов возвышенности, окаймляющей относительно низкий перевал в хребтах гор на северном побережье Долины Озер. Находки на обоих памятниках имеют строгую локализацию. Они не связаны с месторождениями исходного сырья или аллювиально-пролювиальными россыпями галечников. Инвентарь памятников по технико-типологическим показателям и морфопризнакам чрезвычайно схож. Анализ нуклеусов позволяет совершенно определенно говорить о технологическом единстве коллекции. Ортогональные и дисковидные нуклеусы представлены единичными экземплярами. Основную массу составляют одноплощадочные и двуплощадочные подпризматические ядрища для получения укороченных пластинчатых заготовок и нуклеусы леваллуа для получения отщепов. Отдельные признаки, присущие протопризматическим нуклеусам, фиксируются и на леваллуазских ядрищах (оформление ударных площадок, контрфронта, латералей и т.д.). Зачастую отнести конкретное изделие к тому или иному типу очень трудно, так как для них характерно сочетание признаков, типичных для обеих групп нуклеусов. Такое техническое единство в сочетании с рядом других признаков (размер изделий, исходное сырье, сохранность поверхности) говорит об одновременности коллекции и принадлежности ее к одной технической традиции. Несмотря на преобладание в орокнорской коллекции леваллуазских нуклеусов, значительная часть заготовок представлена пластинчатыми формами. Поэтому можно предположить позднемустьеvский или раннепалеолитический возраст этих памятников [Деревянко и др., 2000].

Определенное сходство с рассматриваемыми комплексами имеют памятники долины р. Байдарик-Гол. Особенно это относится к пунктам, расположенным на высоких террасах. Наиболее выразительны в этом отношении местонахождения Байдарик-8, 9 и 10. Находки здесь были сосредоточены на трех террасовидных уровнях, расположенных на незначительном удалении друг от друга. Отчетливо выделяется группа сильнодефлированных артефактов, которые по своим технико-типологическим характеристикам резко отличаются от изделий со слабдефлированной и недефлированной поверхностью. На памятниках бассейна р. Байдарик-Гол преобладала система параллельного раскалывания ядрищ. Доминировали галечные нуклеусы, служившие для получения укороченных отщепов. Их ударные площадки скошены и, как правило, оформлены одним сколом [Деревянко и др., 2000, табл. II.-1, 2; VIII.-5; IX.-2; XII.-1, 2, 4, 5]. Достаточно широко здесь представлены нуклеусы поперечной системы раскалывания, у которых ось снятия заготовок перпендикулярна длинной оси самого артефакта. Большая часть леваллуазских ядрищ из коллекции с памятников долины р. Байдарик-Гол использовалась для скалывания отщепов и имела среднюю степень дефляции поверхности. К среднедефлированным изделиям относятся и дисковидные ядрища. По своим технико-типологическим и морфологическим характеристикам эти предметы аналогичны дисковидным нуклеусам с других памятников северного побережья Долины Озер.

Итак, на местонахождениях бассейна р. Байдарик-Гол зафиксированы две технические традиции оформления и эксплуатации ядрищ – леваллуазская и параллельная. Крупные сильнодефлированные галечные нуклеусы с параллельной ориентацией сколов, обнаруженные на высоких террасах с отметками до 90 м, иллюстрируют достаточно раннюю, домустьерскую стадию пребывания древнего человека на этой территории. Дальнейшее развитие параллельной техники расщепления и обработки ядрищ подтверждается наличием значительной доли подпризматических нуклеусов и ядрищ торцового принципа раскалывания. Вероятнее всего, это свидетельствует о непрерывном освоении долины р. Байдарик-Гол, начиная с высоких террас и (по мере иссушения климата) вплоть до низких верхнеплейстоценовых уровней.

Несколько иная картина наблюдается на местонахождениях долины р. Туин-Гол, а также на других памятниках северного побережья Долины Озер (Богд-1 – 3, 5, 7 и 9, Зодох-Гувших-1 и 2). Наиболее информативны материалы туин-гольских комплексов, так как коллекции с других пунктов крайне малочисленны. Здесь в основном применялась параллельная система раскалывания. Большинство нуклеусов принадлежит к типу параллельных галечных и подпризматических, реже встречаются ядрища поперечного и торцового принципа расщепления. На туин-гольских местонахождениях также найдено 14 нуклеусов радиальной системы раскалывания и пять ортогональных ядрищ. Леваллуазских нуклеусов обнаружено всего семь экземпляров: пять – для получения отщепов, два – для снятия пластин. Вероятнее всего, долина р. Туин-Гол заселялась в позднелепесточное время. Косвенным подтверждением этого тезиса может служить и тот факт, что все туингольские местонахождения расположены на террасовидных уровнях с очень небольшими гипсометрическими отметками (8–10 м).

Таким образом, материалы памятников северного побережья Долины Озер демонстрируют нам непрерывную технологическую цепочку эволюции палеолитических индустрий от домустьерских комплексов (Нарийн-Гол-17а, б, Гучин-Ус-4), через леваллуазскую стадию (нарийн-гольские пункты, памятники Байдарик-Гола и Орок-Нора), до появления и развития верхнепалеолитической техники раскалывания и получения серийных пластинчатых заготовок. Менее информативным оказывается орудийный набор. Определенная закономерность просматривается только при сравнении крупных групп орудий.

Значительную долю всех орудий с этих памятников, определенных как среднепалеолитические, составляют скребла и струги. Особо высока их доля в коллекции с байдарикских местонахождений. Это объясняется тем, что комплексы данного региона, хотя и относятся к мустьерской фазе, но содержат более ранний компонент. В материалах нарийн-гольских памятников хорошо представлены также бифасы, ретушированные и выемчатые сколы и леваллуазские сколы (острия и пластины), так как здесь отчетливо выделяется раннемустьерская фаза, основанная на леваллуазской технологии. Доля верхнепалеолитических орудий в нарийн-гольских комплексах крайне мала, что свидетельствует о раннем проникновении человека на эту территорию и эпизодическом ее посещении в позднелепесточное время.

Несколько иная картина наблюдается в окрестностях р. Байдарик-Гол. Подавляющее большинство среднепалеолитических орудий в этом регионе – скребла и струги, много скребков и зубчато-выемчатых форм. Вероятно, данный район был тоже освоен достаточно рано, но, в отличие от долины р. Нарийн-Гол, был местом постоянного

обитания людей в течение всего плейстоцена. Об этом свидетельствует присутствие в байдарик-гольской коллекции как мустьерских групп орудий, так и верхнепалеолитических.

Особое место среди комплексов северного побережья Долины Озер занимают орок-норские материалы. Львиную долю орудийного набора составляют леваллуазские пластины и остря, много скребел и зубчато-выемчатых изделий. Очевидно, орок-норские памятники являют собой гомогенную совокупность, иллюстрирующую позднемустьерскую стадию.

Таким образом, наиболее ранние комплексы в Долине Озер удалось выделить в бассейнах рек Нарийн-Гол и Байдарик-Гол. Здесь же зафиксированы и раннемустьерские местонахождения. Поздний этап среднего палеолита представлен орок-норскими материалами. Ранний этап верхнего палеолита достаточно четко выделить не удалось, так как нет ни одного «чистого» комплекса без примесей более раннего или более позднего материала.

Стоянки Орхон-1, Орхон-7

Стратифицированные стоянки Орхон-1 и Орхон-7 были обнаружены в долине р. Орхон в 1986 г. В результате полевых работ 1986–1989 гг. была получена богатейшая коллекция археологического материала. Стоянка Орхон-1 расположена на II террасе левого берега реки, в 1150 м выше капитального моста в районе г. Харахорина. На поверхности террасы заложены три раскопа, общая площадь которых составила 170 кв. м. Раскопы 1 и 2 смежные, поэтому все данные по ним, включая археологические материалы, анализировались исследователями вместе.

Стоянка Орхон-7 также расположена на левом берегу р. Орхон, в 7 км выше по течению от того же моста. Фрагмент II террасы, на которой расположен памятник, прижат к коренным скальным породам палеозоя между двумя притоками р. Орхон. На памятнике было заложено три одинаковых раскопа общей площадью 150 кв. м [Деревянко и др., 2010, с. 4–10].

Археологические материалы обеих стоянок охватывают широкий хронологический диапазон: от каргинского времени до голоцена. На основании анализа каменной индустрии можно выделить шесть культурных подразделений, соответствующих пяти хронологическим периодам. Самыми древними, относящимися к финальному этапу среднего палеолита, являются два отличных технологически друг от друга комплекса памятников – Орхон-1 и Орхон-7. Для этих комплексов характерно наличие среднепалеолитических приемов первичного расщепления и соответствующего орудийного набора, фиксируется также появление элементов верхнепалеолитической техники расщепления и типов орудий [Деревянко и др., 2010, с. 148].

На стоянке Орхон-1 среднепалеолитический комплекс (1013 экз.) представлен материалами археологического слоя 3 (литологический горизонт 6) раскопов 1, 2 [Кандыба, 2009, с. 11]. Среди нуклеусов преобладают леваллуазские ядрища, предназначенные для получения отщепов. Следующая по численности группа двухплощадочных монофронтальных ядрищ с продольной ориентацией скалывания служила для получения пластинчатых заготовок. Для получения пластинчатых снятий использовались также торцовые нуклеусы. Небольшой группой представлены одноплощадочные монофронтальные подпризматические ядрища. Еще одна группа одноплощадочных монофронтальных нуклеусов демонстрирует простой параллельный способ раскалы-

вания, который представлен двумя вариантами: продольным и поперечным относительно длинной оси заготовки. Последняя группа нуклеусов демонстрирует ортогональную технику скалывания, продуктами которой являлись широкие короткие сколы.

Среди сколов преобладают отщепы, большую часть которых составляют мелкие отщепы, крупных и средних сколов поровну.

Исходными заготовками для изготовления большинства орудий являлись вторичные сколы, отщепы и пластины, в редких случаях использовались обломки. Основную массу орудий составляют сколы и пластины с ретушью. Следующее по численности место занимают выемчатые изделия. Скребла представлены в равной мере одинарными продольными прямыми и двойными. В единственном экземпляре имеется одинарное поперечное выпуклое скребло. Все скребки представлены исключительно скошенными разновидностями. Малочисленными группами являются зубчато-выемчатые и шиповидные орудия. По одному экземпляру в коллекции присутствуют нож и проколка [Кандыба, 2009, с. 12; Дервянко и др., 2010, с. 149–152].

Среднепалеолитическая индустрия Орхона-1 основана на леваллуазской и параллельной технике раскалывания, хотя фиксируются отдельные случаи ортогонального раскалывания и появляются признаки объемного принципа расщепления. Ее можно охарактеризовать как непластинчатую с ярко выраженными леваллуазскими признаками. В то же время появляются технологические элементы расщепления, присущие верхнепалеолитическим комплексам. Орудийный набор, хотя и не образует устойчивых типологических серий, демонстрирует наличие орудий, характерных для финала среднего палеолита.

Отложения, в которые включена среднепалеолитическая индустрия Орхона-1, не имеют абсолютных датировок. Но вышележащий литологический горизонт 5 покровных отложений имеет возраст 38600 ± 800 л.н. (RIDDL 716), а залегающий под среднепалеолитическим слоем горизонт отложений пойменного аллювия имеет возраст, определенный двумя датами: 62500 ± 4300 л.н. (США) и 42170 ± 1700 л.н. (США) [Дервянко и др., 2010, с. 154]. Следовательно, основываясь на имеющихся датах, возраст среднепалеолитического комплекса Орхона-1 можно определить двумя интервалами: узким – от 42 до 38 тыс. л.н. и широким – от 60 до 38 тыс. л.н. На наш взгляд, истина будет лежать где-то посередине. Мы предлагаем определять возраст этой индустрии в промежутке от 50 до 40 тыс. л.н. Дальнейшие работы по дополнительному датированию орхонских комплексов позволят уточнить возраст среднепалеолитической индустрии Орхона-1 и установить, какой из интервалов более валидный.

На стоянке Орхон-7 среднепалеолитический комплекс состоит из трех подразделений, общим числом 4439 артефактов. Находки залежали в археологических горизонтах, расположенных в нижних литологических слоях террасы. Анализ археологического материала приводится в последовательности от нижних слоев к верхним.

Первое подразделение среднепалеолитического комплекса залежало непосредственно в кровле пойменной фации террасы. Численность коллекции составляет 241 экз. Он объединяет горизонт 5 раскопа 3 и горизонт 7 раскопа 1. Для нуклеусов этого подразделения характерно господство параллельного принципа расщепления, преобладают одноплощадочные монофронтальные ядрища, в основном продольной ориентации скалывания. Двуплощадочных монофронтальных нуклеусов относительно немного. В коллекции имеются также два радиальных, два ортогональных и один торцовый нуклеус.

Немногочисленные орудия изготавливались как из сколов, так и из обломков. Самой крупной группой являются зубчато-выемчатые орудия, которые включают в себя собственно зубчато-выемчатые, выемчатые и зубчатые изделия в равных пропорциях. Затем следуют скребки и сколы с ретушью. Скребки представлены следующими типами: боковой, угловой и последний предмет, выполненный на обломке, по морфологическому облику близок к концевым. Единичными экземплярами представлены вогнутые скребла, комбинированное орудие (скребок с анкошем) и бифасиально обработанное изделие.

Второе подразделение среднепалеолитической индустрии залегает в покровных отложениях (843 артефакта) и объединяет горизонт 6 раскопа 1, горизонт 4 раскопа 2 и горизонт 4 раскопа 3 стоянки Орхон-7. Большинство нуклеусов параллельного принципа скалывания представлено одноплощадочными монофронтальными ядрищами. Изделий с большим количеством фронтов скалывания и ударных площадок относительно немного и все они, как правило, являются вариантами все той же параллельной стратегии расщепления. Следующая по численности группа ядрищ представлена ортогональными формами. Во втором подкомплексе выделено несколько чоппинговидных нуклеусов, раскалывание которых велось от ребра на две противоположные плоскости [Кандыба, 2009, с. 16]. Кроме того, в коллекции второго подкомплекса имеется один торцовый предмет.

Среди орудий преобладают сколы и обломки с ретушью. Следующей по численности группой орудий являются скребла. Для их изготовления использовались первичные, вторичные и технические сколы, а также обломки средних размеров. Среди скребел выделяются выпуклые, вогнутые и с прямым рабочим краем. Есть один массивный концевой скребок. В группе зубчато-выемчатых изделий преобладают выемчатые, затем зубчатые и собственно зубчато-выемчатые. Довольно представительна группа двусторонне обработанных орудий различных стадий оформления. Есть один бифас с обушком. Комбинированные орудия представлены сочетанием скребла и выемчатого орудия и скребла и шиповидного изделия. В коллекции имеется несколько орудий, которые можно определить как перфораторы.

Третье подразделение (3355 каменных артефактов) залегало в горизонте 5 раскопа 1, горизонтах 2, 3 раскопа 2 и горизонте 3 раскопа 3. Нуклеусы, обнаруженные здесь, полностью идентичны ядрищам двух предыдущих подразделений среднепалеолитического комплекса Орхона-7. Увеличивается лишь количество изделий выделенных типов. Добавился только один экземпляр радиального нуклеуса [Кандыба, 2009, с. 17–18].

Самой многочисленной группой среди орудий (117 экз.) являются зубчато-выемчатые изделия. Среди них преобладают зубчатые, затем следуют выемчатые и меньше всего зубчато-выемчатых инструментов. В группе скребел больше всего изделий с прямым и вогнутым рабочим лезвием. Одно скребло имеет выпуклый и одно – вогнуто-выпуклый рабочий край. Среди скребков выделены боковые и угловые типы, а также один экземпляр концевого скребка. Сокращается доля двусторонне обработанных изделий, а вот доля бифасов с обушком среди них увеличивается. Остальные орудия включают в себя шиповидные изделия, резцы и комбинированные инструменты, сочетающие элементы скребла с шипом, скребла с выемкой и скребка с шипом. Увеличилась доля сколов с ретушью, имеется немного ретушированных пластин.

Археологические материалы всех трех подразделений среднепалеолитического комплекса Орхона-7 демонстрируют единство и преемственность техники расщепления и типологии нуклеусов, а также общность орудийных групп и типов. Во всех трех подразделениях господствует система параллельного расщепления с элементами ортогонального принципа скалывания и расщепления от ребра на противоположные плоскости. Во всех подразделениях имеется также группа торцовых нуклеусов. Отмечается появление ядрищ для получения пластинчатых заготовок. В целом индустрию можно охарактеризовать как нелеваллуазскую и непластинчатую. В то же время появляются признаки плоскостного пластинчатого расщепления (среди одноплощадочных монофронтальных и торцовых нуклеусов). Наряду с традиционными для среднего палеолита типами орудий, такими как скребла, зубчатые, выемчатые и зубчато-выемчатые орудия, появляются резцы и ретушированные пластины, увеличивается доля скребков различных типов и появляются концевые скребки. Во всех подразделениях есть бифасы, а в верхних комплексах появляются бифасы с обушком и их доля снизу вверх увеличивается.

Несомненно, эти подразделения иллюстрируют три различных эпизода обитания древнего человека на стоянке Орхон-7, разделенных во времени. Исходя из схожести археологического материала всех трех подразделений, исследователи стоянки предложили рассматривать их как одно культурное явление [Кандыба, 2009, с. 19; Деревянко и др., 2010, с. 168]. Как уже отмечалось выше, первое подразделение среднепалеолитического комплекса Орхона-7 в раскопе 1 залегало в литологическом горизонте 7. Из него получена дата 39970 ± 819 л.н. (СОАН 2884), следовательно, вышележащие подразделения будут моложе этого возраста [Деревянко и др., 2010, с. 168].

Палеолитические комплексы орхонских стоянок заключительной фазы среднего палеолита демонстрируют две хронологически близкие друг другу индустрии. Первая, обнаруженная на памятнике Орхон-1, может быть определена как леваллуазская. Для нее характерно существенное преобладание леваллуазской и параллельной систем расщепления и появляются признаки призматического скалывания. Среди орудий, помимо господствующих мустьерских форм, появляются верхнепалеолитические типы орудий. В индустрии сколов пластинчатый компонент довольно существенен, что также отражается на заготовках для орудийных форм. Комплексы со сходными технико-типологическими характеристиками широко распространены на территории Монголии и связываются со второй миграционной волной человечества, носителями ашельской индустрии [Деревянко и др., 2010, с. 190].

Нелеваллуазский, среднепалеолитический комплекс Орхона-7 демонстрирует господство простой параллельной системы расщепления при ничтожном присутствии техники, направленной на получение пластинчатых заготовок. Орудийный набор представлен преимущественно группами скребел и зубчато-выемчатых изделий с существенной долей бифасиально обработанных изделий. Исследователи орхонских стоянок связывают генезис этого комплекса с носителями галечной культуры [Деревянко и др., 2010, с. 191].

Южная Монголия. Арц-Богдо, Кремневая Долина, пещера Цаган-Агуй

В результате исследований 1987–1989 гг. на северо-восточном склоне хребта Арц-Богдо было обнаружено 39 местонахождений (Мухар-Булаг-1–23 и Их-Булаг-1–16), с которых было получено 5335 экземпляров каменных артефактов

[Деревянко и др., 2001, с. 22–68]. Эти комплексы расположены в пределах весьма ограниченного участка территории (длиной 4,5 км) и находились в одинаковой геоморфологической позиции. Их разделение на пункты весьма условно, зачастую границами между объектами служили только русла сайров. Данное разграничение было продиктовано только удобством работы с материалом. Тем не менее компактность археологического региона Арц-Богдо позволяет рассматривать обладающий одинаковой степенью сохранности поверхности археологический материал данных памятников в совокупности, что увеличивает, в свою очередь, и презентабельность выборки, поскольку количество артефактов на отдельных пунктах значительно варьирует, от восьми до 1106 экз. [Деревянко и др., 2001, с. 22–68]. При анализе коллекций упомянутых местонахождений по степени сохранности поверхности выделяется две группы артефактов: среднедефлированные и слабодефлированные. Подавляющее большинство изделий обладает слабодефлированной поверхностью. Однако артефакты со среднедефлированной степенью сохранности поверхности присутствуют в той или иной степени почти на всех пунктах.

Среднедефлированная группа артефактов крайне немногочисленна. Возможно, это обусловлено самой историей складывания рельефа данной территории, а именно разновозрастным формированием пролювиально-аллювиальных конусов выноса, образующих рыхлый покров слабонаклонной равнины у подножий северо-восточного фаса Арц-Богдо. У крутых подножий тектонически активных склонов поднимающихся хребтов разновозрастные конусы выноса вложены друг в друга таким образом, что наиболее древние отложения сохранились лишь фрагментарно, своими боковыми частями, занимая по отношению к более молодым конусам выноса наиболее высокое гипсометрическое положение. Поэтому не исключено, что более древние свидетельства освоения человеком данного района уничтожены в процессе рельефообразования.

Археологические материалы, обладающие средней степенью дефляции поверхности, с учетом и подвергшихся модификации в более позднее время, насчитывают 202 экз. Большинство из них впоследствии было переоформлено таким образом, что тип первоначального изделия определить невозможно, отмечается только наличие участков поверхности с иной степенью сохранности.

Первичное расщепление характеризуется преобладанием леваллуазской технологии. Из 13 нуклеусов среднедефлированной группы к леваллуазской традиции относятся семь изделий. Причем нуклеусы данной группы представлены различными типами: для получения отщепов, треугольных сколов и пластинчатых заготовок. Оформление ядрищ центростремительное, с созданием дистальной и латеральной выпуклости фронта и контрфронта. Исключение составляют подтреугольные нуклеусы, у которых контрфронт уплощался поперечными сколами. Ударные площадки у них фасетировались. Общей характеристикой всех нуклеусов леваллуазской группы, независимо от типа желаемой заготовки, было тщательное бифасиальное оформление одной из латералей.

Второе место по количеству занимают одноплощадочные монофронтальные нуклеусы поперечного принципа скальвания, ориентированные на серийное производство укороченных сколов. Ударные площадки ядрищ данного типа скошенные, оформленные одним, реже несколькими сколами, без дополнительной подправки дуги скальвания.

Наряду с присутствием среди нуклеусов среднедефлированной группы достаточно примитивных типов, таких как формы «от ребра», у которых расщепление происходило попеременно на две стороны нуклеуса и негатив очередного снятия становился ударной площадкой для последующего, в коллекции представлен одноплощадочный нуклеус для производства пластин, не относящийся к леваллуазской системе расщепления.

Сколы среднедефлированной группы насчитывают 17 экз. и представлены в основном крупными отщепами (16 экз.). Огранка дорсальной поверхности сколов свидетельствует о преимущественном использовании однонаправленного параллельного расщепления. Пластинчатое производство представлено единственным проксимальным фрагментом широкой леваллуазской пластины. При анализе основ, выбранных для производства имеющихся в коллекции орудий, также наблюдается преобладание отщепов, правда, средних размеров. В качестве заготовки орудия пластина была выбрана лишь в одном случае.

Характеризуя первичное расщепление среднедефлированной группы в целом (учитывая количество артефактов коллекции), можно сделать вывод о ведущей роли леваллуазских методов (и в целом технологии подготовленных нуклеусов) при расщеплении камня и об ориентированности производства заготовок орудий на средние и крупные отщепы.

Преобразование заготовок в орудия среди среднедефлированной группы проводилось ретушью и выемчатым сколом. Основным видом вторичной обработки выступает ретушь. По характеру нанесения представлена преимущественно односторонняя лицевая ретушь, угол наклона которой характеризуется как крутой или полукрутой. Фасетки ретуши обычно среднего размера, чешуйчатого или реже субпараллельного характера. Выемчатый скол использовался исключительно при оформлении рабочих элементов выемчатых орудий, занимая и в этом случае подчиненное место по сравнению с ретушным модифицированием края заготовки.

Орудийный набор среднедефлированного комплекса насчитывает 14 экз. (31,8%). Больше всего отщепов с ретушью. Из типологически выраженных орудий представлены скребла высокой формы (3 экз.), выемчатые (2 экз.) и скребки на отщепках (2 экз.).

Необходимо отметить, что малочисленность артефактов среднедефлированной группы в значительной степени препятствует формулированию каких-либо конкретных выводов. Вполне возможно соотнести часть изделий, имеющих наибольшую степень дефляции, с достаточно ранним (возможно, домустьерским) временем. Тем не менее более уверенно можно говорить о принадлежности среднедефлированного комплекса к мустьерской эпохе. Среднедефлированный блок коллекций северо-восточного склона хребта Арц-Богдо демонстрирует преобладание в первичном расщеплении леваллуазской технологии, параллели которой прослеживаются в памятниках «орокнорской» линии развития леваллуазской традиции, а также в леваллуа-мустьерских индустриях Южной Сибири [Деревянко и др., 2001, с. 144–145]. Учитывая имеющиеся абсолютные датировки близких по технико-типологическим показателям мустьерских памятников сопредельных территорий, а также то, что наиболее благоприятные для человека условия в Южной Монголии соотносятся с похолоданиями, можно предположить время формирования среднедефлированного комплекса северо-восточного фаса хребта Арц-Богдо периодом раннего каргинского похолодания (примерно 45 тыс. л.н.) [Деревянко и др., 2001, с. 144–145].

Еще одним районом Южной Монголии, где были обнаружены массовые скопления каменных артефактов различных эпох, залегающих на поверхности, является Кремневая Долина. Она была обнаружена в 1995 г. при обследовании южного фаса Гобийского Алтая и территориально относится к юго-восточной оконечности центрального отрезка Гобийского Алтая. Кремневая Долина представляет собой широтную впадину между хребтами Арц-Богдо и Гурван-Сайхан. Изучение находящихся в одних природно-климатических условиях археологических материалов, изготовленных из одного сырья, позволило выявить наличие четырех комплексов, различающихся как степенью дефляции поверхности артефактов, так и технико-типологическими характеристиками [Деревянко и др., 2002; Зенин, 2004]. К среднему палеолиту исследователи этого объекта отнесли среднедефлированные комплексы. Получение заготовок базировалось на использовании ортогональных, леваллуазских и нуклеусов параллельного принципа расщепления, причем значительную долю составляет продольная ориентация скальвания. Отмечена тщательная подготовка ударных площадок у одноплощадочных монофронтальных нуклеусов. Спецификой этого среднепалеолитического комплекса является заметная роль леваллуазских нуклеусов, которые имеют тщательную отделку и подготовку ударных площадок. Характерным элементом этих нуклеусов является бифасиальная обработка латералей [Зенин, 2004, с. 33].

Самой многочисленной группой орудий являются скребла (более трети от всех выделенных орудий), среди которых преобладают одинарные формы, представленные продольными и поперечными разновидностями. Увеличивается число двойных скребел (по сравнению с сильнодефлированным комплексом), в первую очередь двойных угловатых форм. Значительную долю составляют шиповидные орудия. Отличительной чертой среднедефлированного комплекса является появление лимасов и большая доля выемчатых изделий. Двусторонне обработанные орудия существенно отличаются от бифасов с сильной степенью дефляции, как размерами изделий, так и более высоким качеством отделки.

Характеризуя индустрию среднепалеолитического комплекса Кремневой Долины, следует отметить, что по сравнению с сильнодефлированными материалами наблюдаются глубокие изменения в технике расщепления, выразившиеся в широком использовании леваллуазских приемов. В то же время, несмотря на появление новых орудийных форм и некоторое изменение процентного соотношения типов орудий, резкого отличия в технике отделки орудий не наблюдается. Как отмечают исследователи Кремневой Долины, технология оформления и утилизации нуклеусов своими корнями уходит в более ранний период, но находится на качественно более высоком уровне за счет широкого применения леваллуазских приемов. Незначительное количество как нуклеусов для получения пластин, так и самих пластин, несомненно, указывает на сохранение традиции использования отщепов в качестве основных заготовок [Деревянко и др., 2002, с. 63–75; Зенин, 2004, с. 34–35]. Генетические корни среднепалеолитических комплексов Кремневой Долины исследователи этого объекта видят в предшествующих сильнодефлированных материалах, а те, в свою очередь, происходят от индустрий с леваллуа-ашельской традицией, которые связаны со второй волной миграции в Центральную Азию древних человеческих популяций в хронологическом диапазоне 500–400 тыс. л.н. [Зенин, 2004, с. 44].

Наиболее ярким и информативным памятником, в материалах которого была зафиксирована непрерывная последовательность развития каменной индустрии от раннего палеолита до раннего верхнего палеолита, является пещера Цаган-Агуй в Го-

бийском Алтае. В ходе работ на этом объекте получены уникальные данные о природно-климатических условиях на территории аридной зоны Монголии в плейстоцене, а также сведения, раскрывающие основные этапы заселения территории Центральной Азии человеком в древности. Анализ отложений в пещере Цаган-Агуй позволил выделить четыре основных цикла осадконакопления [Деревянко и др., 2000]. К среднему палеолиту относятся верхние слои второго этапа осадконакопления и нижние горизонты третьего этапа. Особенностью первичного расщепления среднепалеолитической индустрии, связанной с окончанием второго цикла осадконакопления пещеры (III археологический горизонт предвходовой площадки и Входного грота, слои 6–8 Большого грота), является развитая леваллуазская технология, раннее проявление протопризматической и протоклиновидной стратегий расщепления, а на заключительном этапе цикла – техники получения удлинённых микрозаготовок [Зенин, 2004, с. 31]. Для орудий характерны шиповидные инструменты, обушковые поперечные скребла на укороченных массивных сколах, зубчато-выемчатые изделия, подготовленные простыми анкошами, резцы на заготовках удлинённых пропорций. Исследователи пещеры рассматривали эту индустрию как раннемустьерскую, генетически вытекающую из индустрии раннего этапа [Деревянко и др., 2000; Зенин, 2004]. В нижних слоях, связанных с начальным этапом третьего цикла осадконакопления (II археологический горизонт предвходовой площадки и Входного грота, слои 4–5 Большого грота) доминируют леваллуазские приемы подготовки и утилизации нуклеусов. Преобладают леваллуазские нуклеусы округлой формы для получения укороченных заготовок. На серии нуклеидных обломков прослеживаются негативы микропластинчатых снятий, произведенных без предварительной подготовки ударной площадки и фронта скалывания. Орудия становятся более разнообразными. Это шиповидные изделия, выемчатые формы с естественным обушком, продольные скребла, оформленные крутой дорсальной ретушью, одинарные продольные зубчато-выемчатые орудия, скребки на отщепках, комбинированные орудия, пластины и отщепы с ретушью. Среди элементов вторичной отделки наряду с традиционной односторонней крутой и полукрутой ретушью, резцовым сколом и анкошем появляются крупнофасеточная зубчатая ретушь и подтезка [Зенин, 2004, с. 32]. На позднем этапе третьего цикла осадконакопления происходит дальнейшее развитие леваллуазской техники расщепления. Появляются нуклеусы для получения леваллуазских пластин и удлинённых треугольных заготовок. Среди орудий появляются ретушированные леваллуазские остроконечники и боковые резцы [Зенин, 2004, с. 32]. Каменная индустрия, связанная с третьим циклом осадконакопления пещеры, обладает признаками, характерными для памятников мустье и финального мустье – начала верхнего палеолита. В системе первичного расщепления прослеживается постепенное смещение развитой леваллуазской технологии на производство пластин и удлинённых конвергентных сколов. Наряду с мустьерскими типами орудий заметную роль начинают играть верхнепалеолитические орудия [Зенин, 2004, с. 32].

Северная Монголия. Стоянки Харганын-Гол-5 и Толбор-21

Многослойная стоянка Харганын-Гол-5 была обнаружена в 2012 г. на делювиальном шлейфе левого берега р. Харганын-Гол, правого притока р. Алтаатын-Гол, которая, в свою очередь, впадает в Селенгу. Стратиграфический разрез памятника состоит из семи литологических слоев, сформированных преимущественно в результате эолового осадконакопления, при значительном участии делювиальных и пролю-

виальных процессов [Khatsenovich et al., 2017, p. 80]. Исследователем этой стоянки А.М. Хаценович были выделены археологические комплексы, предшествующие ассамбляжам, атрибутируемым ранее периодом начального верхнего палеолита, зафиксированными в слоях 6 и 5. Индустрия слоя 6 имеет возраст 46180 ± 1100 (MAMS-21715) и 43340 ± 790 (MAMS-21716) л.н., а материалы слоя 5 датируются временем 38716 ± 150 л.н. (UGAMS-23064) [Khatsenovich et al., 2017, fig. 2a]. Следовательно, материалы слоя 7 должны быть старше индустрий вышележащих слоев.

Археологическая коллекция этого горизонта состоит из 73 экземпляров каменных артефактов (без дебитаж). Нуклеусы и нуклеидные изделия отсутствуют. Орудия этого горизонта представлены резчиком, зубчатым изделием, фрагментированным скреблом на сколе с фасетированной площадкой и двумя отщепами с ретушью [Khatsenovich et al., 2017, p. 81–82; Хаценович и др., 2015, с. 12].

Главным итогом исследования стоянки Харганын-Гол-5 А.М. Хаценович считает открытие новой эволюционной последовательности развития палеолитической индустрии, отличающейся от той, которая была выявлена на всех памятниках долины р. Их-Тулбэрийн-Гол [Хаценович и др., 2015, с. 17]. Она делает вывод, что археологические комплексы горизонтов 7 и 6 стоянки Харганын-Гол-5 носят среднепалеолитический характер и, очевидно, связаны с орхонским вариантом заключительной стадии среднего палеолита. Кроме того, она предлагает объединить индустрии этих горизонтов в один финально-среднепалеолитический комплекс. Он характеризуется леваллуазским расщеплением, получением остроконечных пластинчатых заготовок в конвергентной системе, а также (в меньшей степени) перпендикулярным скалыванием с двух смежных площадок плоскостных нуклеусов при фоновом простом однонаправленном субпараллельном раскалывании [Хаценович и др., 2015, с. 17; Khatsenovich et al., 2017, p. 89–90]. Элементы леваллуазской технологии зафиксированы и в материалах горизонта 5, где они сосуществуют с верхнепалеолитическими технологиями получения заготовок. Но в целом вариант раннего верхнего палеолита, иллюстрируемый комплексом горизонта 5, отличается от уже ставшего классическим начального верхнего палеолита толборских стоянок [Khatsenovich et al., 2017, p. 91]. На стоянке Толбор-21, которая находится в соседней с долиной р. Харганын-Гол долине, Е.П. Рыбин обнаружил археологический слой (6), залегающий в литологическом горизонте 4 под слоем начального верхнего палеолита (5) и слоями раннего верхнего палеолита (3, 4), локализованными в литологическом горизонте 3 [Рыбин и др., 2015, с. 23–25]. По его мнению, материалы археологического слоя 6 могут принадлежать комплексу среднего палеолита, хотя, ввиду малочисленности коллекции и отсутствия диагностических форм, более точная корреляция этих находок с уже известными комплексами финального среднего палеолита Монголии пока преждевременна [Рыбин и др., 2015, с. 23–25].

Итак, на севере Монголии, уже в стратифицированных условиях, выявлены комплексы финального среднего палеолита. На стоянке Толбор-21 такой комплекс не имеет конкретной атрибуции, а на стоянке Харганын-Гол-5 среднепалеолитический материал коррелируется с леваллуазским ассамбляжем Орхона-1.

Заключение

Изложенный выше материал свидетельствует о том, что на всех упомянутых в статье территориях находящийся в экспонированном состоянии среднепалеолитический материал соседствует с комплексом верхнего палеолита. Это может быть косвен-

ным доказательством того, что между индустриями позднего среднего и раннего верхнего палеолита Монголии существует эволюционная преемственная связь. Материалы стратифицированных стоянок прямо подтверждают эту связь.

В материалах раннего верхнего палеолита из пещеры Цаган-Агуй сохраняются, пусть и в незначительном количестве, леваллуазские нуклеусы и среднепалеолитические типы орудий, доминирующие в слоях среднего палеолита [Деревянко и др., 2000]. На стоянках Чихэн-Агуй и Чихэн-2 в индустриях раннего верхнего палеолита также сохраняется влияние леваллуазской технологии расщепления нуклеусов [Деревянко и др., 2001; Деревянко и др., 2015]. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что местные, среднепалеолитические индустрии играли решающую роль в формировании материальной культуры раннего верхнего палеолита. А технологические инновации (подпризматическое объемное пластинчатое расщепление, смена ведущей заготовки с отщепы на пластину, появление мелкопластинчатого и микропластинчатого расщепления) были результатом в большей степени эволюционного развития автохтонного населения, нежели миграцией с других территорий.

На стоянках орхонской группы выделены два варианта финального среднего палеолита: с леваллуазским компонентом и без него. Причем леваллуазский вариант обнаружен и на севере Монголии, на стоянке Харганын-Гол-5, где, по мнению А.М. Хаценович, он находит свое эволюционное продолжение в комплексе начального верхнего палеолита [Khatsenovich et al., 2017]. На стоянке Толбор-21 также обнаружен комплекс, более древний, чем начальный верхний палеолит. Хотя его технико-типологическая идентификация, ввиду малочисленности коллекции, пока невозможна.

На наш взгляд, ситуация с комплексами начального и раннего верхнего палеолита толборской группы стоянок (Толбор-4, 15, 16, 21) скорее исключение, чем правило. Действительно, как нуклеусы (технология их оформления и утилизации), так и орудия демонстрируют прямые аналогии с материалами индустрий начального верхнего палеолита Горного Алтая. Не удивительно, что исследователи объясняют это сходство физическим переносом материальной культуры вместе с миграционной волной ее носителей. Будем надеяться, что дальнейшие исследования прольют свет на эту проблему.

Библиографический список

Деревянко А.П., Гладышев С.А., Олсен Д., Петрин В.Т. Характеристика каменной индустрии пещеры Чихэн (Гобийский Алтай) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. Т. 5, №1. С. 25–39.

Деревянко А.П., Дорж Д., Васильевский Р.С., Ларичев В.Е., Петрин В.Т., Девяткин Е.В., Маляева Е.М. Каменный век Монголии: Палеолит и неолит Монгольского Алтая. Новосибирск : Наука, 1990. 646 с.

Деревянко А.П., Зенин А.Н., Олсен Д., Петрин В.Т., Цэвээндорж Д. Палеолитические комплексы Кремневой Долины (Гобийский Алтай). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2002. 288 с.

Деревянко А.П., Кандыба А.В., Петрин В.Т. Палеолит Орхона. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2010. 384 с.

Деревянко А.П., Кривошапкин А.И., Ларичев В.Е., Петрин В.Т. Палеолит восточных предгорий Арц-Богдо (Южная Гоби). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001. 152 с.

Деревянко А.П., Маркин С.В., Гладышев С.А., Олсен Д. Ранний этап верхнего палеолита Гобийского Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. Т. 43, №3. С. 17–41.

Деревянко А.П., Олсен Д., Цэвээндорж Д., Кривошапкин А.И., Петрин В.Т., Брантингхэм П.Д. Многослойная стоянка Цаган Агуй в Гобийском Алтае (Монголия) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. Т. 1, №1. С. 23–36.

Деревянко А.П., Петрин В.Т., Цэвээндорж Д., Десяткин Е.В., Ларичев В.Е., Васильевский Р.С., Зенин А.Н., Гладышев С.А. Каменный век Монголии: Палеолит и неолит северного побережья Долины Озер. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. 440 с.

Зенин А.Н. Ранний и средний палеолит аридной зоны Центральной Азии (Монголия и Южный Казахстан) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 2004. 58 с.

Кандыба А.В. Палеолит южного Хангая (по материалам памятников Орхон-1, Орхон-7) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2009. 27 с.

Петрин В.Т. Палеолит Западной Монголии : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1991. 55 с.

Рыбин Е.П., Звинс Н., Гунчинсурэн Б., Болорбат Ц., Харевич В.М., Хаценович А.М., Одсурэн Д., Ангарагдэлгээн Г., Анойкин А.А., Павленок Г.Д., Шелепаев Р.А., Олсен Д.В. Комплексы раннего верхнего палеолита стоянки Толбор-21 (по результатам раскопок 2015 г.) // Археологический Судлал. 2015. Том XXXV. С. 22–34.

Хаценович А.М., Рыбин Е.П., Гунчинсурэн Б., Олсен Д., Болорбат Ц., Одсурэн Д., Шелепаев Р.А., Попов А.Ю., Павленок Г.Д., Анойкин А.А., Харевич В.М., Ангарагдэлгээн Г. Индустрии и каменное сырье многослойного палеолитического памятника Харганын-Гол-5 в Северной Монголии (итоги 2015 г.) // Археологический Судлал. 2015. Том XXXV. С. 7–21.

Khatsenovich A.M., Rybin E.P., Gunchinsuren B., John W., Olsen J., Shelepaev R.A., Zotkina L.V., Bolorbat T., Popov A.Y., Odsuren D. New evidence for Paleolithic human behavior in Mongolia: The Kharaganyn Gol 5 site // Quaternary International. 2017. V. 442. P. 78–94.

References

Derevyanko A.P., Gladyshev S.A., Olsen D., Petrin V.T. Charakteristika kamennoj industrii peshchery Chiheln (Gobijskij Altaj) [Characteristics of the Stone Industry Cave Chiheln (Gobi Altai)]. Arheologiya, ehtnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. 2001. Vol. 5, №1. Pp. 25–39.

Derevianko A.P., Dorj D., Vasilevskiy R.S., Larichev V.E., Petrin V.T., Deviatkin E.V., Malaeva E.M. Kamennyj vek Mongolii: Paleolit i neolit Mongol'skogo Altaya [The Stone Age of Mongolia: Paleolithic and Neolithic of Mongolian Altai]. Novosibirsk : Nauka, 1990. 646 p.

Derevianko A.P., Zenin A.N., Olsen J.W., Tseveendorj D., Petrin V.T. Paleoliticheskie komplekсы Kremnevoj Doliny (Gobijskij Altaj) [Paleolithic Assemblages from Flint Valley (Gobi Altai)]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkhologii i etnografii SO RAN, 2002. 288 p.

Derevianko A.P., Kandyba A.V., Petrin V.T. Paleolit Orhona [The Paleolithic of Orkhon]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkhologii i etnografii SO RAN, 2010. 384 p.

Derevianko A.P., Krivoshapkin A.I., Larichev V.E., Petrin V.T. Paleolit vostochnyh predgorij Arc-Bogdo (Yuzhnaya Gobi) [The Paleolithic of Eastern Foothills of Arts-Bogdo (Southern Gobi)]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkhologii i etnografii SO RAN, 2001. 152 p.

Derevianko A.P., Markin S.V., Gladyshev S.A., Olsen J.W. Rannij ehtap verhnego paleolita Gobijskogo Altaya [The Early Upper Paleolithic of the Gobi Altai Region in Mongolia]. Arheologiya, ehtnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia]. 2015. V. 43 (3). Pp. 17–41.

Derevianko A.P., Olsen J.W., Tseveendorj D., Krivoshapkin A.I., Petrin V.T., Brantingham P.J. Mno-goslojnaya stoyanka Cagan Agui v Gobijskom Altai (Mongoliya) [The Stratified Cave Site of Tsagaan Agui in the Gobi Altai (Mongolia)]. Arheologiya, ehtnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia]. 2000. V. 1. Pp. 23–36.

Derevianko A.P., Petrin V.T., Tseveendorj D., Deviatkin E.V., Larichev V.E., Vasilevskiy R.S., Zenin A.N., Gladyshev S.A. Kamennyj vek Mongolii: Paleolit i neolit severnogo poberezh'ya Doliny Ozer [Paleolithic and Neolithic of the Northern Coast of the Valley of Lakes]. Novosibirsk : Izd-vo In-ta arkhologii i etnografii SO RAN, 2000. 440 p.

Zenin A.N. Rannij i srednij paleolit aridnoj zony Central'noj Azii (Mongoliya i Yuzhnyj Kazahstan) : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk [Early and Middle Paleolithic of the Arid Zone of Central Asia: Synopsis of the Diss. ... Doctor of Hist. Sciences]. Novosibirsk, 2004. 58 p.

Kandyba A.V. Paleolit yuzhnogo Hangaya (po materialam pamyatnikov Orhon-1, Orhon-7) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [The Paleolithic of the Southern Hangai (on the Base of the Materials from Orkhon-1, Orkhon-7) : Synopsis of the Diss. Cand. Hist. Sciences]. Novosibirsk, 2009. 27 p.

Petrin V.T. Paleolit Zapadnoj Mongolii : avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk [The Paleolithic of the Western Mongolia: Synopsis of the Diss. Doctor of Hist. Sciences]. Novosibirsk, 1991. 55 p.

Rybin E.P., Zwyns N., Gunchinsuren B., Bolorbat Ts., Khatsenovich A.M., Kharevich V.M., Odsuren D., Angaragdulguun G., Anoikin A.A., Pavlenok G.D., Shelepaev R.A., Olsen J.W. Kompleksi rannego verhnego paleolita stoyanki Tolbor-21 (po rezultatam raskopok 2015 g.) [Complexes of the Early Upper Paleolithic of the Tolbor-21 Site (according to the results of the excavations of 2015)]. *Arheologiyi Sudlal*. 2015. Tomus XXXV. Pp. 22–34.

Khatsenovich A.M., Rybin E.P., Gunchinsuren B., Olsen J.W., Bolorbat Ts., Odsuren D., Shelepaev R.A., Popov A.Yu, Pavlenok G.D., Anoikin A.A., Kharevich V.M., Angaragdulguun G. Industrii I kamennoe syr'e mnogosloinogo paleoliticheskogo pam'atnika Khargany-Gol-5 v severnoi Mongolii (itogi 2015 g.) [Industries and Stone Raw Materials of the Multi-layered Paleolithic Site Hargan-Gol-5 in Northern Mongolia (results of 2015)]. *Arheologiyi Sudlal*. 2015. Tomus XXXV. Pp. 7–21.

Khatsenovich A.M., Rybin E.P., Gunchinsuren B., John W., Olsen J., Shelepaev R.A., Zotkina L.V., Bolorbat T., Popov A.Y., Odsuren D. New Evidence for Paleolithic Human Behavior in Mongolia: The Khargany-Gol-5 Site]. *Quaternary International*. 2017. V. 442. Pp. 78–94.

S.A. Gladyshev

Institute of Archaeology and Ethnography of the SB RAS, Novosibirsk, Russia

FINAL MIDDLE PALEOLITHIC OF MONGOLIA

The sites with the Middle Paleolithic complexes are known all over the territory of Mongolia. In Western Mongolia they are discovered in the Kobdo river valley, on the eastern slope, and within the southern face of the Mongolian Altai. In the southern part of the country the Middle Paleolithic sites are located in the region of Arts-Bogdo ridge, in the Flint Valley, and in Tsagaan-Agui Cave. In the Valley of Lakes the most spectacular Middle Paleolithic complexes are presented by the Orokh-Nor-1 and 2 sites, while in Central Mongolia by lower levels at the stratified sites Orkhon-1, 7. In Khangai Mountains archaeological materials which precede the Initial Upper Paleolithic are found at the lower levels of the sites of the Tolbor group. The complexes of the Middle Paleolithic, especially its final part, are characterized by flaky industries based on the splitting of Levallois parallel planar and orthogonal cores with a very small fraction of radial splitting. The tool-kit includes various types of big scrapers, denticulate, notched and denticulate-notched goods. Points are less common, some bifacial tools are known at the sites in the Flint Valley and Arts-Bogdo. There was its own industrial base for the formation of the Early Upper Paleolithic culture in the territory of Mongolia.

Key words: Mongolia, Middle Paleolithic, Arts-Bogdo, Flint Valley, Orokh-Nor-1, 2, Orkhon-1, 7, Tsagaan-Agui Cave.